

Гнездящиеся птицы Приморского края: беркут *Aquila chrysaetos*

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
Д.В.Коробов, В.П.Шохрин

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразие ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капранова и национального парка «Зов тигра».

Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 15 сентября 2020

Беркут *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758) является очень редким, локально гнездящимся, малочисленным кочующим, пролётным и зимующим видом Приморского края. Принято считать, что здесь, как и на всей территории Дальнего Востока России, населённой этим орлом, гнездится подвид *A. ch. kamtschatica* Severtzov, 1888 (Степанян 2003; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009; Глущенко и др. 2016a; del Hoyo, Collar 2014; и др.). Однако существует мнение о возможном отнесении гнездящихся в Приморье беркутов к подвиду *A. ch. japonica* Severtzov, 1888 (Nazarenko *et al.* 2016), ближайшим районом обитания которого указывается Корейский полуостров (Brazil 2009; Check-List... 2012; del Hoyo, Collar 2014; Moores *et al.* 2014).

Распространение и численность. В Приморском крае известна небольшая гнездовая группировка беркута, локализованная на Пограничном хребте и в отрогах Чёрных гор (рис. 1), где этот орёл распространён в бассейнах среднего и верхнего течения рек Комиссаровка, Мельгуновка, Раздольная и Барабашевка (Аллёнов и др. 1976; Глущенко, Шибнев 1993; Глущенко и др. 1997, 2001).

В летний период беркутов наблюдали на северо-востоке Приморья (Елсуков 2013), а также в окрестностях Лазовского заповедника, на юго-востоке края, где регистрировали несколько встреч одиночных взрослых, по-видимому, не размножающихся птиц: 13-14 и 27 мая 2001, 24 июня 2001, 8 августа 2004, 3 августа 2008 (Шохрин 2017).

В верховьях реки Бикин взрослых особей встречали 12 и 23 июня 1973 (Пукинский 2003). Единичные наблюдения беркутов в бассейне этой реки имели место в 1980-1990-х годах и хотя конкретных данных

по их гнездованию здесь нет, этого орла приводят в списке гнездящихся видов Бикина (Михайлов и др. 1998). В 1993-1996 годах, при экстенсивном обследовании средне-верхнего бассейна Бикина и гористых водоразделов, этот вид не встречали (Глущенко и др. 2016б).

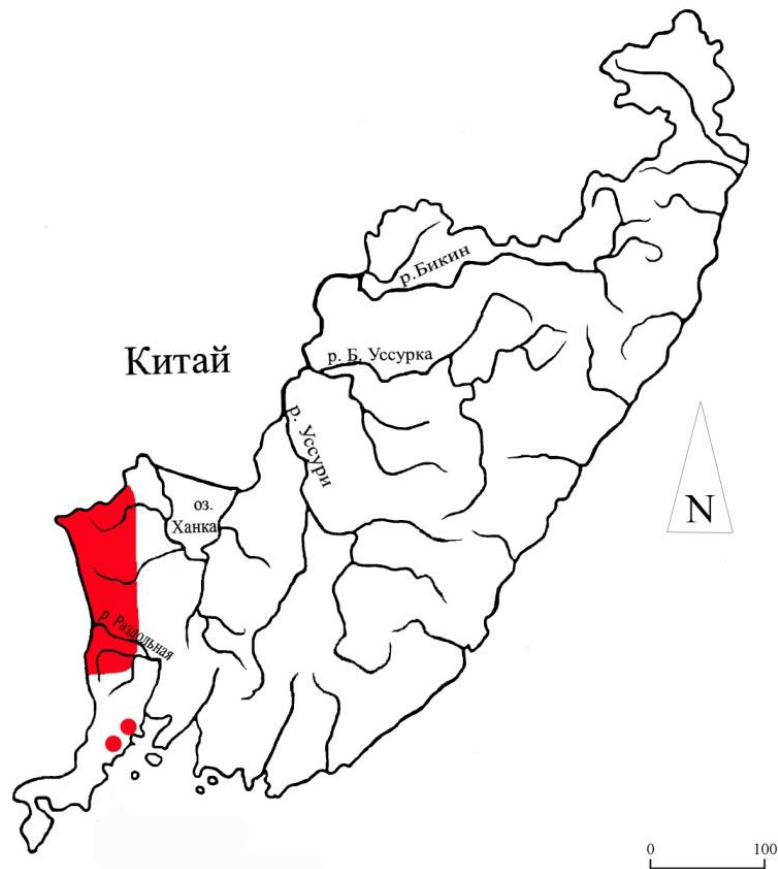

Рис. 1. Распространение беркута *Aquila chrysaetos* на гнездовании в Приморском крае.

В первой половине XX века считалось, что беркуты в Приморье не размножаются (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Белопольский 1955; и др.). Гнездование этого вида в регионе установили только во второй половине XX века, когда в 1967-1972 годах в бассейнах рек Комиссаровка и Мельгуновка нашли гнёзда и оценили гнездовую популяцию в 10-15 пар (Аллёнов и др. 1976). В конце XX века гнёзда беркутов обнаружили в бассейне реки Раздольной, при этом высказывалось предположение о расширении их гнездовой области, на что указывали сообщения о гнездовании этих орлов в Хасанском районе в окрестностях посёлка Барабаш, где, судя по всему, гнездились 1-2 пары (Глущенко и др. 1997, 2001). В более поздних работах было указано на гнездование беркутов на северных отрогах Борисовского плато (Nazarenko *et al.* 2016) и приведены встречи одиночных орлов 19 апреля 2008 в заповеднике «Кедровая падь» и 11 мая 2008 в верховьях реки Барабашевки (Курдюков 2014).

На начало XXI столетия считалось, что численность этого хищника в Приморском крае составляет 15-20 размножающихся пар (Глущенко

2005). Согласно нашим последующим учётам, опросным сведениям и экспертной оценке, в настоящее время здесь гнездятся 20-25 пар беркутов.

Весенний пролёт. Весенняя миграция проходит с конца февраля по первую декаду апреля. В Южном Приморье одиночных пролётных птиц отмечали в период с 2 марта по 9 апреля (Панов 1973). В низовье реки Раздольной взрослую особь наблюдали 24 марта 1971 (Нечаев 1988). В окрестностях Уссурийска весной 2003-2007 годов беркутов встретили только 5 раз (Глущенко и др. 2008). Позднее, с 12 по 23 марта 2020 здесь отметили 6 пролётных птиц: три взрослых и три неполовозрелых (Глущенко, Коробов 2020).

В окрестностях Лазовского заповедника этих орлов чаще отмечали в марте. Относительная численность беркута в этот период в разные годы варьировала от 0.01 до 0.33 особей на 10 км маршрута, а самые поздние встречи с парами птиц зарегистрировали 15 апреля 2008 и 3 апреля 2009 (Шохрин 2017).

На северо-востоке Приморского края самая ранняя весенняя регистрация этого хищника произошла 2 марта 2002, а средняя дата за 33 года наблюдений – 27 марта. Самая поздняя встреча здесь была датирована 31 мая 1998, а средняя – 10 апреля. Отмечали одиночных беркутов, реже двух или трёх особей (Елсуков 2013).

Местообитания. Беркуты гнездятся в низкогорном ландшафте с дубово-широколиственными лесами со значительным участием могильной (густоцветковой) сосны *Pinus funebris*, которая привязана к гранитным обнажениям и скалам, к крутым южным склонам и гребням хребтов (Аллёнов и др. 1976). В целом места обитания вида – это пересечённая местность (300-800 м н.у.м.), покрытая дубово-широколиственными и хвойно-широколиственными лесами с отдельными скалистыми вершинами и обнажениями на склонах и прорезанная долинами рек с обширными открытыми пространствами болот, лугов, кустарниково-травянистых зарослей и полей (Нечаев 1988; наши данные).

Гнездование. Гнездовой период растянут с середины февраля по июль. Десять из 11 гнёзд, осмотренных в бассейне реки Комиссаровки в период с 1969 по 1971 год, располагались на вершинах могильных сосен на высоте 8-10 м от земли, а ещё одно было устроено на неприступной скале, при этом расстояние между ближайшими постройками составляло 8 км (Аллёнов и др. 1976). Два гнезда, известных нам из этого же бассейна, также были устроены на соснах. Одиннадцать из 19 гнёзд, обследованных нами в бассейне реки Раздольной, располагались на скалах (рис. 2), а остальные 8 – на сравнительно небольших монгольских дубах *Quercus mongolica* (рис. 3). Следует отметить, что на этой территории крупные и удобные для размещения гнёзд сосны не встречаются. Следует отметить, что гнёзда, расположенные на од-

ном и том же участке, и, скорее всего, принадлежащие одной паре, могут располагаться как на скалах, так и на деревьях.

Рис. 2. Варианты размещения гнёзд беркутов *Aquila chrysaetos* на скалах. 1 – Октябрьский район, окрестности села Фадеевка, 25 марта 2017; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Алексе-Никольск, 16 апреля 2019. Фото И.М.Тиунова.

Рис. 3. Гнездо беркута *Aquila chrysaetos*, построенное на дубе монгольском *Quercus mongolica*. Октябрьский район, окрестности села Фадеевка. 25 марта 2017. Фото Ю.Н.Глущенко.

Гнездо беркута представляет собой громоздкую и очень прочную постройку из толстых ветвей и сучьев. Лоток выстилается сухими стеблями трав и листьями дуба; в разном количестве в нём могут присутствовать зелёные веточки сосны. У одной пары бывает несколько гнёзд, которые ежегодно достраиваются и занимаются в разные годы. Размеры построек, мм: диаметр ($n = 14$) 900-1900, в среднем 1388.6; высота 4668

($n = 7$) 560-1500, в среднем 862.9; диаметр лотка ($n = 12$) 300-800, в среднем 435.8; глубина лотка ($n = 7$) 40-127, в среднем 69.6.

Судя по нашим расчётам, откладка яиц в обнаруженных в гнёздах чаще всего происходила с начала третьей декады февраля по середину марта, хотя возможны и более поздние сроки, поскольку одну кладку без признаков вылупления мы осмотрели 5 мая 2007. Во время откладки яиц в Южном Приморье ещё лежит снег, особенно на склонах северной экспозиции. В начале насиживания в случае непогоды подготовленное гнездо может вновь засыпаться снегом, оставляя свободными только лоток и часть гнезда, прикрытые насиживающей самкой (рис. 4).

Рис. 4. Гнездо беркута *Aquila chrysaetos*, засыпанное выпавшим снегом. Октябрьский район, окрестности села Синельниково. 19 марта 2017. Фото И.М.Тиунова.

По нашим данным, в полной кладке 1 (1 случай) или 2 (10) яйца, размеры которых ($n = 14$), мм: 69.7-78.7×55.3-63.2, в среднем 74.87×59.26; масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 6$): 126.3-146.3, в среднем 136.18 г. По литературным данным, три свежих яйца имели следующие параметры: размеры, мм: 79.3×63.1, 84.0×59.6 и 84.3×62.3; их масса составляла 128, 130 и 137.2 г (Аллёнов и др. 1976). Известны ещё две кладки беркута, содержащие 1 и 2 яйца, оказавшиеся «болтунами», которые имели размеры 82×59, 80×60 и 77×64 мм (Нечаев 1988). Таким образом, по совокупности всех имеющихся данных средняя ве-

личина кладки ($n = 13$) составляет 1.85 яйца; их размеры ($n = 20$), мм: 69.7-84.3×55.3-64.0, в среднем 76.74×59.85; масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 9$): 126.3-146.3; в среднем 134.7 г. В литературе (Нечаев 1988) имеется указание на то, что три обнаруженных «болтуна» имели массу 135, 135.8 и 134.3, в среднем 135.0 г, которая не отличалась от таковой свежих яиц, полученной нами. Следует отметить, что при взвешивании три насиженных яйца имели заметно меньшие показатели: 111.8, 102.9 и 106.4, в среднем 107.03 г (наши данные).

Окраска яиц у беркута сложная, при этом цвет фона и пятен весьма изменчив как в одной, так и в разных кладках, на что указывали и предыдущие исследователи (Аллёнов и др. 1976; Нечаев 1988). Следует отметить, что окраска яиц может быть различной даже в гнёздах, расположенных на одном гнездовом участке (рис. 5). Такой факт имел место в окрестностях села Синельниково (Октябрьский район), где с 1999 по 2020 год постройки беркута располагались в радиусе около 10 м (на разных участках скалы либо на близко растущем к ней монгольском дубе), но были ли яйца отложены одной и той же самкой или разными, выяснить не удалось.

Рис. 5. Варианты окраски яиц в кладках беркута *Aquila chrysaetos*, найденных в разные годы на одном гнездовом участке. Октябрьский район, окрестности села Синельниково.

1 – 5 мая 2007, фото Д.В.Коробова; 2 – 19 марта 2017; 3 – 15 марта 2019;
4 – 14 марта 2020, фото И.М.Тиунова.

Вылупление птенцов обычно происходит в начале апреля. По известным нам данным, в гнезде чаще один, несколько реже – два птенца (рис. 6), а в среднем в выводке ($n = 20$) – 1.45 молодых.

В гнезде, найденном в окрестностях села Барабаш-Левада 15 апреля 1993, самка грела двухнедельного птенца, которого родители кормили 2 раза в сутки (Глущенко, Шибнев 1993). Как правило, молодые птицы покидают гнездо во второй половине июня или в начале июля (Нечаев 1988; Глущенко и др. 2001).

Рис. 6. Птенцы в гнёздах беркутов *Aquila chrysaetos*. Октябрьский район, окрестности села Фадеевка. Фото И.И.Крюкова.

Послегнездовые кочёвки, миграции и зимовки. На северо-востоке Приморья самое раннее появление кочующих птиц отмечали 26 сентября 1987 и 2004, а средняя дата за 40 лет наблюдений – 20 октября. Пролёт выражен слабо и продолжается до конца ноября (Елсуков 2013). В окрестностях Лазовского заповедника первых одиночных орлов встречали 8 сентября 1975, 10 октября 2018, 18 октября 2003, 19 октября 2017, 20 ноября 2005. В целом миграция беркутов здесь не выражена, а относительная численность в этот период в разные годы составляла 0.02-0.55 ос./10 км маршрута. На морском побережье одиночные птицы появлялись в конце октября – начале ноября и составляли 0.4-0.5% от общего числа пролетающих дневных хищных птиц (Шохрин 2008, 2017, 2018, 2019). В Уссурийском заповеднике беркутов отмечали со второй декады октября (Харченко 2010). В окрестностях станции Надеждинская взрослую птицу наблюдали 12 октября 1977 (Нечаев 1988). На юге Приморья осенью орлы появлялись поздно, в ноябре или декабре (Панов 1973).

Зимой беркутов встречали практически на всей территории Приморского края. В окрестностях Лазовского заповедника в 1960-е годы самое раннее появление на зимовке датировано 4 декабря 1959. Обычно же беркутов регистрировали в феврале (Литвиненко, Шibaев 1971). Первых зимующих птиц мы отмечали здесь 19-20 ноября, 1 и 5 декабря

1999, но как правило они появлялись позднее, в декабре или январе. На свалке села Валентин в 1990-е годы в январе-феврале, после забоя норок, одновременно можно было наблюдать до 7 орлов разного возраста. В XXI веке на юго-востоке Приморья беркутов встречали реже и в меньшем числе – от 1 до 3 особей. В последние годы отмечали как правило одиночных птиц, реже по 2-6 вместе у какой-нибудь падали. Шесть беркутов одновременно наблюдали 17 января 2007 у погибшего пятнистого оленя *Cervus nippon*. В период зимовок 2000-2012 годов относительная численность птиц была 0.01-0.1 ос./10 км маршрута. В Ольгинском районе в 2008-2012 годах этот показатель составил 0.02 особи на 10 км (Шохрин 2008, 2017).

В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника в декабре-январе обычно встречали одиночных орлов, реже 2 или группы до 5-6 особей (Елсуков 2013). В Хасанском районе беркуты зимуют регулярно, но в небольшом числе, появляясь в конце октября и исчезая в марте (Шибнев 1981). Зимние автомобильные учёты, проведённые на Ханкайско-Раздольненской равнине, показали, что усреднённая встречаемость орлов составляла 0.75 ос./100 км маршрута (1.3% от всего числа дневных хищных птиц). Наиболее высокой плотность беркута оказалась в районах, примыкающих к основным местам его гнездования: в предгорьях Пограничного хребта и Борисовского плато. Здесь наблюдали преимущественно взрослых особей, которые как правило держались парами (Коробова и др. 2013).

Из 12 птиц, встреченных в Уссурийском, Надеждинском и Хасанском районах зимой 1985/86 года, только три были взрослыми орлами (Шибнев, Глуценко 1988).

Рис. 7. Взрослый (1) и молодой (2) беркуты *Aquila chrysaetos*, патрулирующие территорию в поисках добычи. Приханкайская низменность. 23 ноября 2007. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 8. Беркуты *Aquila chrysaetos*, использующие в качестве присады опору линии электропередачи (1) и дерево (2). Приханкайская низменность. 18 января 2010 и 25 ноября 2012. Фото Д.В.Коробова.

Питание. В поисках добычи беркуты патрулируют территорию в полёте (рис. 7) либо используют присады, которыми обычно служат опоры линий электропередач или деревья (рис. 8).

В бассейне реки Раздольной в результате осмотра гнёзд выяснили, что птенцов беркуты кормят в основном фазанами *Phasianus colchicus* (преобладали самки) и маньчжурскими зайцами *Lepus mandshuricus*. Однажды обнаружили молодую сороку *Pica pica*, а 15 июня 2004 нашли ногу молодой косули *Capreolus pygargus* (данные авторов).

На основе анализа погадок беркутов, собранных в гнездовой период, было выявлено, что основу их рациона составлял маньчжурский заяц (74.6%). Другие млекопитающие (мышевидные грызуны, маньчжурский цокор *Myospalax psilurus*, бурундук *Tamias sibiricus*, собака, сибирская косуля) занимали всего 7.3%. На втором месте по встречаемости был фазан (6.7%), тогда как другие птицы (врановые Corvidae, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, дятел) составляли 9.4%. Ещё в питании отметили амурского полоза *Elaphe schrencki* (1.9%), который, по-видимому, является случайной добычей. В одном из гнёзд нашли шкурки амурских ежей *Erinaceus amurensis*. Большое число второстепенных кормов подтверждает низкую степень специализации беркутов (Аллёнов и др. 1976).

В долине реки Комиссаровки в добыче одной пары беркутов отметили колонка *Mustela sibirica*, маньчжурского зайца и фазана (Глушцен-

ко, Шибнев 1993), а в двух погадках этого орла обнаружили шерсть и кости маньчжурских зайцев (Нечаев 1988).

В окрестностях Лазовского заповедника самку беркута отстреляли, когда она поедала маньчжурского зайца. Один раз, в марте, этот хищник добыл лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* из стаи, зимовавшей в нижнем течении реки Киевки (Литвиненко, Шибнев 1971). Этим орлов неоднократно наблюдали у трупов разных млекопитающих: пятнистых оленей, изюбрей *Cervus elaphus*, енотовидных *Nyctereutes procyonoides* и домашних *Canis familiaris* собак (Шохрин 2017). В начале декабря 2011 года с помощью фотоловушки сняли удачную охоту беркута на молодую самку пятнистого оленя (Kerley, Slaght 2013). О вероятности добывания этим орлом ослабевших зимой молодых пятнистых оленей в оленеводческих хозяйствах Хасанского района сообщал Ю.Б.Шибнев (1981).

На северо-востоке Приморья отмечали добычу беркутами кабарги *Moschus moschiferus* и обыкновенной белки *Sciurus vulgaris*, а также наблюдали питание рыбами (морским бычком Gobiidae, кетой *Onchorhynchus keta*, дальневосточной краснопёркой *Tribolodon brandti*, пиленгасом *Mugil soiuy*) и озёрной чайкой *Larus ridibundus*. В желудке одной из птиц обнаружили колонка. Неоднократно этих орлов вспугивали с добытых тигром *Panthera tigris* изюбрей, сибирских косуль и домашних животных (Елсуков 2013).

В заповеднике «Кедровая Падь» 23 января 1977 наблюдали беркута, кормящегося на косуле, которую, судя по следам, он сам и добыл. Взрослую птицу встретили 24 декабря 1985 на остатках косули, убитой леопардом *Panthera pardus* (Шибнев 1981), а 18 декабря 1985 отметили орла, поедающего пойманную им серую цаплю *Ardea cinerea* (Шибнев, Глущенко 1988).

На Ханкайско-Раздольненской равнине в зимнем питании беркута явно преобладает фазан, охоту на которого (в том числе и результативную) нам неоднократно приходилось непосредственно наблюдать. Кроме того, 28 января 2004 у села Прилуки (Хорольский район) в добыче беркута был отмечен неполовозрелый самец тетеревиатника *Accipiter gentilis*, которого поедал беркут, также имевший промежуточный наряд (Глущенко, Кальницкая, 2004).

Гибель и её причины. В окрестностях Уссурийска 9 декабря 1973 одного беркута браконьеры отловили сетью на трупе сибирской косули. Другой орёл попал в капкан 6 марта 1976, а третьего, со следами ожогов на лапах и крыльях, обнаружили мёртвым под опорой линии электропередач зимой 1975/76 года (Глущенко и др. 2019). 18 января 2005 у трассы между сёлами Петровичи и Лучки (Хорольский район) зарегистрирован неполовозрелый беркут, убитый электрическим током на опоре ЛЭП и оставшийся висеть на ней (Глущенко, Кальницкая 2007).

В окрестностях Лазовского заповедника, в районе бухты Киевка, 9 февраля 1959 застрелили самку беркута во время поедания маньчжурского зайца; двух птиц 11 и 14 марта 1959 поймали в капканы в долине реки Беневка, а останки ещё одной нашли в начале марта 1959 в бухте Угловая (Литвиненко, Шибаев 1971). В долине Киевки мёртвых орлов обнаружили в капканах 20 ноября и 5 декабря 1999 (Шохрин 2017). В северо-восточном Приморье зарегистрировано 17 фактов гибели беркутов, из них в 8 случаях птицы были застрелены местными жителями, в 6 – их поймали в капканы, один орёл был отравлен на волчьей приваде, а ещё один утонул в разрушенном чане засольного цеха (Елсуков 2013). В окрестностях заповедника «Кедровая Падь» убитых браконьерами беркутов нашли 17 марта 1974 (Шибнев 1981) и 15 декабря 1985 (Шибнев, Глущенко 1988).

За помощь в сборе материала авторы выражают благодарность А.В.Вялкову (Владивосток), И.Н.Добрыдину (Уссурийск), И.Н.Коробовой (Уссурийск), И.И.Крюкову (Владивосток), В.Н.Куринному (Владивосток) и С.Г.Сурмачу (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Аллёнов Б.В., Николаев И.Г., Юдаков А.Г. 1976. Гнездование беркута в Приморском крае // *Охрана природы на Дальнем Востоке*. Владивосток: 184-189.
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Часть II // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н. 2005. Беркут *Aquila chrysaetos* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 243-245.
- Глущенко Ю.Н., Волковская-Курдюкова Е.А., Мрикот К.Н. (2001) 2015. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1174): 2788-2792.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2004. Некоторые результаты изучения зимовки хищных птиц в юго-западном Приморье // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 8: 54-66.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2007. Результаты зимних автомобильных учётов соколообразных птиц (Falconiformes, Aves), проведённых на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 11: 55-71.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 3. Дневные хищные птицы // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1941): 2907-2921.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 3. Соколообразные // *Рус. орнитол. журн.* 17 (426): 971-983.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016а. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г., Мрикот К.Н. 1997. Заметки по орнитофауне Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 3: 99-104.

- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1993. Новые находки редких птиц на озере Ханка и окружающих территориях // *7-е Арсеньевские чтения*. Уссурийск: 3-5.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2016б. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока. Biodiversity and Environment of Far East Reserves* 1: 59-139.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Коробова И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Итоги зимних автомобильных учётов хищных птиц, проведённых на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий в 2003-2013 гг. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 1 (19): 2-8.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнение к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1060): 3203-3270.
- Литвиненко Н.М., Шибнев Ю.Б. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзукэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1271): 1269-1276.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин*. СПб: 1-267.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Харченко В.А. 2010. Динамика осенних миграций птиц через территорию Уссурийского заповедника // *9-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 447-450.
- Шибнев Ю.Б. 1981. Зимовка крупных хищных птиц в Приморье // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 100-107.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1988. Зимовка хищных птиц в юго-западном Приморье в 1985/1986 гг. // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 108-111.
- Шохрин В.П. 2008. *Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes) Южного Сихотэ-Алиня*. Дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-205 (рукопись).
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2018. Редкие и малоизученные виды птиц Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1568): 758-766.
- Шохрин В.П. 2019. Редкие птицы Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1727): 499-508.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.

- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-Passeriformes. Barcelona: 1-903.
- Kerley L.L., Slaughter J.C. 2013. First documented predation of Sika Deer (*Cervus nippon*) by Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*) in Russian Far East // *J. Raptor Res.* 47, 3: 328-330.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. *Status of Birds, 2014. Birds Korea Report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea*. Published by Birds Korea: 1-84.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends*. National Institute of Biological Resources. Incheon: 1-256.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1982: 4677-4678

О встрече белоголового сипа *Gyps fulvus* в Наурзуме в 2020 году

Р.Р. Батряков

Ришат Рафкатович Батряков. Наурзумский государственный природный заповедник, ул. Казбек-би 5, село Караменды, Наурзумский район, Костанайская область, Казахстан.
E-mail: batryakov_naurzum@mail.ru

Поступила в редакцию 21 сентября 2020

В Казахстане белоголовый сип *Gyps fulvus* – редкая гнездящаяся перелётная птица. Гнездится в ксерофитных скалистых горах: в отрогах Джунгарского Алатау и в Западном Тянь-Шане. На кочёвках встречается практически повсеместно, за исключением Западного Казахстана (Гаврилов 1999).

В Наурзуме (Костанайская область, Казахстан) белоголовый сип – очень редкий залётный вид (Брагин, Брагина 2017). Материалов о встречах этой птицы в пределах Наурзума крайне мало. Достоверно известно всего 6 встреч. Первые сведения о летней встрече одиночного белоголового сипа в Наурзумском бору приведены в работе П.П. Сушкина (1908). В 1929 году 16 июля там же была отмечена одиночная птица и 29 июля – группа сипов совместно со стаей чёрных грифов *Aegypius monachus* на склоне речной долины, выходящей с Восточно-Тургайского плато в Тургайскую ложбину (Ливрон 1938). Последующие регистрации белоголового сипа произошли значительно позже. Шесть птиц отмечено в 1966 году и три – в 1975, однако места встреч не указаны. В 2010 году Е.А. Брагин встретил 9 сипов в большом скоплении с орлами и грифами на северном склоне Кызбeltaу (Брагин, Брагина 2017).